

2207

4 НОЯБРЯ 1980 г.

А. Барто: «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ!»

«Откуда я? Я — родом из своего детства» — есть глубокий смысл в этих крылатых словах Антуана де Сент-Экзюпери. Ибо человек через всю жизнь проносит незабываемые впечатления чудесной поры детства. И часто, несмотря на появившуюся уже седину, он смотрит на мир глазами мальчишки, так, как учили его смотреть и воспринимать происходящее в детстве. Ребячья память — самая совершенная, крепкая. И вместе с полюбившимися стишками надежно хранит она десятилетиями и содержащуюся в них правду — о добром и злом, хорошем и плохом. Большая ответственность ложится на плечи детского писателя или поэта. С разговора о ней и началась беседа корреспондента Азеринформа с лауреатом Ленинской и Государственной премий А. Л. Барто.

— Силу детской поэзии, — говорит Агния Львовна, — случается, недооценивают, и напрасно. Ее воспитательное значение огромно. И не случайно в годы фашизма в Германии, когда гитлеровцы жгли произведения классиков марксизма, передовых, прогрессивных писателей, в костер попало и много детских книжек. Была среди них и моя «Братишки», в которой рассказывалось о братстве детей разных рас. Вот тогда-то, узнав об уготованной этой книге фашистами судьбе, я и поверила окончательно в силу детской поэзии. Ведь она может говорить о главном в жизни, и это главное глубоко западает в ребячьи сердца.

— С какими произведениями связаны для Вас воспоминания о детских и юношеских годах?

— В те времена детских поэтов было мало. Мой отец очень любил Толстого и читал мне его рассказы о детях. Нравилась мне и пушкинская сказка о царе Салтане. Ну, а потом настала пора Маяковского — его знаменитых детских стихов «Кем быть?» и «Что такое хорошо и что такое плохо». На них воспитывались не только мои сверстники, но и все последующие поколения советской детворы.

— Агния Львовна, Ваши стихи переведены на 86 языков, Вы бывали во многих странах. Как Вы считаете,

что более всего нужно детям планеты?

— Мир и правильное, умелое воспитание, которое, увы, наблюдаешь не везде. Знаете, дети для меня — своеобразный барометр нравственного климата в стране. Например, я не раз убеждалась, что в США дети почти не знают стихов. У одного мальчишки, лет десяти, я спросила: «Кем ты хочешь стать?». Он ответил: «Судьей по футболу». И на мой вопрос — «Почему?» пояснил: «Деньги одинаковые, но играть ведь труднее». А девочка чуть постарше него сказала, что хочет быть художницей, но папа считает, что это — плохой бизнес. Возможны ли такие ответы в нашей стране, где к воспитанию детей подходят так бережно, педагогично, призывая в помощь гуманную, нравственную поэзию?

— Вы всего лишь несколько дней в Баку. Но, наверное, у Вас уже сложилось мнение об азербайджанской детворе.

— Конечно. Это — веселые и очень добрые ребята. В Сумгаите меня пригласили на выставку детского рисунка. Она произвела на меня большое впечатление. Здесь было много интересных работ, в которых чувствовалась любовь к родной земле, к людям. «В ваших рисунках много солнца, ярких красок, они брызжут радостью», — сказала я детям. — А это значит, что вы хорошо живете, что ваш мир — мир светлых, радостных впечатлений».

И это не удивительно — ведь кругом такие персены. Как преобразилась древняя азербайджанская земля, каких грандиозных успехов достигли трудящиеся республики! То, что я увидела в Баку и Сумгаите, буквально потрясло меня. Я в восторге от ваших людей, которые так тепло встречают нас, писателей. Вот почему в Сумгаите, на встрече с тружениками города в местном Дворце культуры, носящем имя замечательного азербайджанского поэта Самеда Вургуну, мне захотелось начать свое выступление словами из известного письма Аркадия Гайдара: «Здравствуйте, добрые люди!».

В. АСРИЯН,
корр. Азеринформа.